

О

дним из самых ярких положительных впечатлений в 2015 году было мое знакомство с коллективом «Подъёма». Осенью 2014-го в литературном журнале напечатали мой первый рассказ о войне на Донбассе «Оля и снаряд». Познакомились с Виктором Николаевичем Никитиным по электронной почте, он был редактором отдела прозы. Уточняли рабочие моменты по рассказу «Черный день», который также должны были напечатать в одном из номеров.

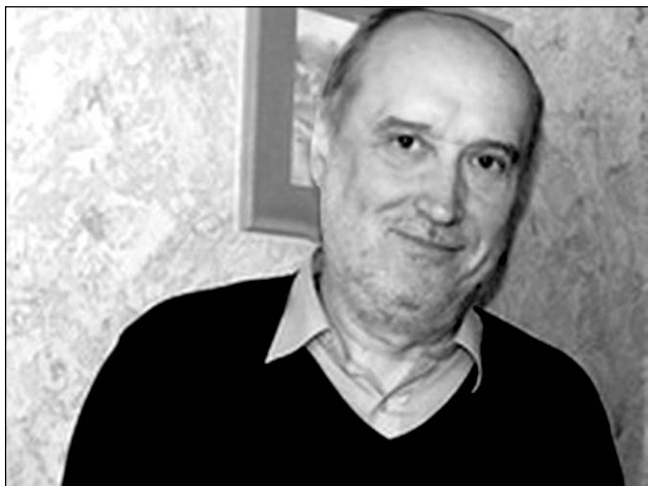
И когда в апреле я ехал из Тамбова в Воронежскую область к бабушке, в Воронеже у меня выпало свободное время, и я решил зайти в редакцию.

Приняли меня радушно и тепло, очень человечно. То было непростое для меня время, и такое отношение было как живительный источник для меня. Мы познакомились с Иваном Александровичем Щелоковым, Вячеславом Дмитриевичем Лютым, Владимиром Евгеньевичем Новохатским. Щелоков сказал несколько слов о моем рассказе, похвалил. Одним словом, воодушевил. Лютый и Новохатский угостили чаем, поговорили о ситуации на Украине.

И вот в кабинет весь в снегу вошел Виктор Никитин. Он сразу произвел впечатление на меня. В прямом смысле слова большой писатель. Я и сам не маленького роста, но Никитин был еще выше. Мы познакомились лично. К сожалению, в тот раз пообщаться не удалось, мне уже нужно было уходить.

Потом я отправлял ему каждый свой новый рассказ. Конечно, не все шло в журнал. В 2017-м своими силами я издал книгу небольшим тиражом. После этого переехал в Воронеж. Иван Щелоков помог устроить презентацию в библиотеке имени Кубанева. На мероприятие пришли и представители «Подъёма» — Юрий Кургузов и Виктор Никитин. Виктор Николаевич сказал несколько позитивных слов о моем творчестве, а говорил он всегда очень значительно, глубокомысленно, с весом, с расстановкой. Для молодых авторов всегда важны отзывы опытных писателей старшего поколения. И я был ему очень благодарен.

В редакции мы обменялись книгами. У Никитина как раз вышел сборник «Жизнь в другую сторону» с одноименной повестью. С нее я и начал. И она попала точно в цель. В то время моя жена Лена работала в районе улицы Кирова. При-

Виктор Никитин

мерно там же развивался и сюжет никитинской повести. Я ездил к ней на обеденные перерывы, и мы гуляли по центру, пили чай и разговаривали о работе, литературе, новом городе. Я вдыхал атмосферу Воронежа, знакомого, но чужого для меня на тот момент города.

Рассказы у Виктора Николаевича всегда завораживали. Они напоминали мне творчество Габриеля Маркеса и Хулио Кортасара. Его новеллы были чем-то большим, чем изложение какой-то истории, они увлекали в загадочный, потаенный мир, где все на полутонах, где остаются вопросы и недосказанности.

В книжных магазинах я нашел его сборник рассказов «Игра с незнакомцем», а позже познакомился и с его романом «Исчезнут, как птицы».

Иногда мы часами обсуждали литературу. Виктор Николаевич давал ценные советы по поводу того, как мне лучше писать, я расспрашивал о том, над чем он сейчас трудится. От него всегда веяло спокойствием. Никитин дал один из важнейших советов: в литературе не обязательно все должно быть так, как было в жизни. На то она и литература. Где-то лучше не дожать, а в другом месте лучше выкрутить по максимуму. Именно этот совет я использовал, работая над повестью «Ополченец», которую мы с ним много обсуждали.

Его особое отношение к слову всегда чувствовалось. Это подтверждает такой пример. Виктор Николаевич рассказал, что на спор за месяц, не особо напрягаясь, написал и под псевдонимом в интернете опубликовал детективный роман. Это было для него несложно. Но так работать Никитин не хотел. У себя он не терпел халтуры. Как и у других.

Памятен разговор об одной из новелл Виктора Николаевича — «Никто». Главный герой пришел с родителями к их друзьям на праздник. Там он знакомится с симпатичной девушкой-соседкой, у которой есть ребенок. Между ними появляется симпатия. Через время они уходят в ее квартиру, но внезапно герой тихонько уходит. Он решил отказаться от любовного приключения. Я спросил Никитина: «Почему?» — «Да неважно», — ответил писатель. Вот такой он был. Мол, не понял и ладно, чего объяснять. Он чувствовал персонажей, слово и мир гораздо тоньше.

Его уход стал неожиданностью. Сначала я не поверил — вот только недавно, летом, виделись в редакции. Удивительно, но он успел дописать роман под назва-

нием «Венгерская почта» незадолго до смерти. Это как артисту уйти на самом пике своего мастерства, своей славы, на сцене. Так бывает, работает писатель над произведением месяц, второй, год, два, пять. А потом уходит, не успев завершить книгу, не успев рассказать читателю, к чему же он вел, какой смысл закладывал в роман. И кто знает, какую удачную фразу, монолог или диалог мог бы он еще написать там, под самый занавес. Но Никитин смог, несмотря на то, что «Венгерская почта» шла у него иногда достаточно трудно, завершить произведение. Роман вышел в журнале «Подъём», теперь ожидается его публикация отдельной книгой. И в этом смысле Виктор Николаевич продолжает свой путь, уже, к сожалению, не земной. Он остается в жизни не только в воспоминаниях людей, которые любили его, но и в литературе.

